

Всемирный банк против российского образования

В начале марта 2021 года заместитель министра просвещения Дмитрий Глушко объявил о новом эксперименте с отечественным образованием, на этот раз о реформировании среднего профессионального образования – того, что во времена советские называлось ПТУ и техникумами, а сейчас колледжами и техникумами. Конечно же, сам факт того, что грядут некие изменения, уже настороживает, ведь сколько мы пережили их за последние 30 лет – и не сосчитать. И почти всякий раз становилось хуже. Или намного хуже.

Судя по публикации на сайте «Российской газеты» от 1 марта 2021 года («Охота на работу») предполагается, в частности, уменьшить в два раза перечень профессий и специальностей (на момент реформы их было 500) за счёт слияния нескольких специальностей в одну. И при этом значительно сократить срок обучения. То есть учиться должны больше, но в более сжатые сроки. Довольно спорное решение, если подумать.

Но зачем всё это затевается? Дмитрий Глушко там же поясняет: «Ключевой тезис: колледжи и техникумы должны обеспечить экономику страны квалифицированными кадрами. Но каких специалистов готовить? В каком объеме? К какому времени? Всё это вопросы, которые мы сегодня решаем: смотрим контрольные цифры приема, как их корректировать с учетом потребностей экономики каждого региона. Уже провели детальный анализ по каждому техникуму, по каждой программе, насколько она нужна рынку труда».

Если вдуматься, замминистра просвещения просто проговорился о том, в чём с высоких трибун опасаются признаваться. Из его слов следует, что рабочим специальностям в России обучать нужно не согласно стратегическим направлениям развития народного хозяйства, а просто исходя из потребностей того или иного региона. И сам же Глушко приводит пример: дескать, нужно на Северном Кавказе больше специалистов по туризму, их и

надо готовить. Отсюда следует, что никакой технической политики по развитию России просто не существует. Иначе под неё и нужно было бы готовить трудовые кадры, а не только знающих, как привлечь и обслужить богатого туриста. Или если в каком-то крае или области почти нет никакой работы – тогда и вовсе никого не надо обучать?

И вообще, откуда изначально берутся планы для реформ российского образования? Видимо, из разных источников, но точно одним из них является Всемирный банк – финансовая организация, созданная в 1945 году, по своим целям, задачам и методам весьма похожая на Международный валютный фонд, только с определённым, так сказать, гуманитарным уклоном. То, что Всемирный банк откровенно «неравнодушен» к российскому образо-

ванию, можно судить по тому, что он периодически выдаёт доклады о состоянии нашего образования. Причём не просто доклады, но и рекомендации – как нам «обустроить Россию». Интересно, что один из таких докладов ещё ноября 1994 года выпуска почему-то вышел под грифом «Конфиденциально». Только для служебного пользования». Интересно, что там

программ рынка труда в общее образование».

Как видите, Всемирный банк советует (и, видимо, очень настоятельно советует) меньше учить рабочим специальностям за счёт увеличения нагрузки по общебазовательным предметам. И тогда зачем вообще нужно профессионально-техническое образование? Возможно, рано или поздно вопрос именно так и встанет. И ответом власти на него будет: техникумы закрыть за ненадобностью.

В другом разделе – «Требования и корректировка» – в пункте 4.11 недвусмысленно заявлено, что «следует расширить учебные программы общего образования, связанные с работой, такие как обработка текстов, экономика владения малым бизнесом, иностранные языки, социальные и гуманитарные науки. Программы будут финансировать развитие: ... планы по сокращению и объединению действующих профессионально-технических программ».

Так не об этом ли сказал наш замминистра просвещения – программы сократить и объединить? Просто калька с доклада Всемирного банка!

Да и зачем же нам рабочие, которые будут заниматься расшифровкой текстов и разговорами на иных языках – с этим и обычные секретари справятся. Я-то давно полагал, что России нужно больше станочников, электромонтажников, электронщиков, квалифицированных строителей...

Не менее интересно и приложение V доклада, которое называется «Образование и профессиональная подготовка в Российской Федерации. План Политических действий».

Пункт 18. «Преобразование техникумов».

18а. Исследование потенциала методов реагирования на возникающие потребности рынка труда и определение стратегии их трансформации в учреждениях типа общественных колледжей.

18б. Разработка руководящих принципов преобразования техникумов с акцентом на их деспециализацию и перегруппировку (видимо, опять же слияние – ред.).

Пункт 19. «Преобразование ПТУ».

19а. Исследование потенциала ПТУ для реагирования на возникающие потребности рынка труда и определение связей со средними учебными заведениями.

Пункт 28. «Рационализация и пересмотр учебных программ ПТУ».

28а. Упорядочить и переопределить учебную программу ПТУ. Оценка пробелов и устаревания учебных программ на основе исследования рационализации ПТУ.

Пункт 35. «Распределение по уровням»

... Профессионально-техническое образование после их существенной реструктуризации ... сокращения масштабов профессионального образования путём перевода программ рынка труда в общее образование, и отхода от трудоёмких педагогических процессов, чтобы позволить сократить численность преподавательского состава.

В принципе, всё понятно. Согласно планам Всемирного банка, наши профессиональные учебные заведения нужно, впервые, приблизить к обычным средним школам («общественным колледжам»). Во-вторых, готовить учащихся по рабочим специальностям не исходя из потребностей развития экономики, а в соответствии с «потребностями рынка». В-третьих, размыть специализацию техникумов и ПТУ (теперь уже, конечно, колледжей), а, возможно, даже и объединить друг с другом. Вкупе с сокращением часов обучения на выходе получатся специалисты, которые знают немного обо всём, но никакой действительной профессией не владеют.

Примерно то же самое предлагается в новой реформе профтехобразования с той лишь разницей, что со времён доклада № 13638-RU прошло уже четверть века. Интересно, знал ли обо всём этом замминистра просвещения Дмитрий Глушко? Или он просто являлся передатчиком чьей-то могущественной воли?

Алексей Рушников

Тяжелые дубовые двери распахнулись, и в кабинет вошла Лидия Кузьминична. Следом бежала секретарша, но явно проигрывала пенсионерке из-за высоких каблуков.

– Нельзя, я сказала!

Кузьминична даже внимания не обратила. Резво пересекла кабинет и встала прямо перед губернатором.

– Ладно, Маша, я сам. – хозяин кабинета махнул секретарше и застегнул пиджак, – Чего вам опять, Лидия Кузьминична?

– Да все того же! Где горячая вода?

– Работают, сказал же. Авария была на участке и...

– Год назад была авария! Где вода, я спрашиваю?!

Иноагент

– Как только закончат работы...
– А дорога где?!
– Ремонтируют. Что вы от меня хотите? – отмахнулся губернатор. – Все, у меня времени нет, покиньте помещение.

Лидия Кузьминична замолчала, нахмурилась еще сильнее, достала из сумки телефон и потрясла им перед лицом хозяина кабинета.

– Ну ты сам напросился! Есть у меня на тебя управа.
– Да? – заинтересовался губернатор, – Какая же?
– У меня внук журналист, а у тебя выборы на носу.
– Журналист. – издавательским тоном протянул хозяин кабинета, – Напугала так напугала.

– Он не просто журналист! – слепо щурясь и неловко тыкая в экран одним пальцем, сказала Лидия Кузьминична, – Он еще и иноагент!

Губернатор расхохотался. Галстуком вытер слезу и спросил:

– Да ты хоть знаешь, что это значит? Может писать про меня что угодно! Он же считай что шпион и пятая колонна!

– А я не сказала, что он писать будет. – продолжая борьбу с телефоном, заметила пенсионерка.

– А что он еще может? – не понял губернатор.

Лидия Кузьминична отвлеклась от телефона и посмотрела на хозяина кабинета сочувственно. Как на дурачка.

– Да, в моё время партийные поумнее были. Соображали все-таки. Ты новые поправки к закону об иноагентах читал хотя бы? – не дождавшись ответа, пенсионерка продолжила, – Теперь есть такое понятие, как лицо аффилированное с иноагентом. Ими, кроме всего остального, будут считаться лица, которые занимаются политической деятельностью и получали при этом деньги или имущество от иноагентов.

– Это ты к чему, бабка? – заволновался губернатор.

Вместо ответа Лидия Кузьминична показала хозяину кабинета смартфон, на экране которого губернатор сразу же увидел данные по своим счетам.

– Завтра воду не дадите и дорогу не почините – послезавтра мой внук отправит тебе на счет тридцать рублей. И станешь ты знаешь кем? – Лидия Кузьминична подождала, но собеседник молчал, – Правильно, лицом аффилированным с иноагентами. И на всех твоих предвыборных плакатах это будет указано. Ясно тебе? Ясно, я спрашиваю?

– Ясно... – губернатор потупился.

– Если со мной что-то случится, всей вашей шайке прилетит по тридцатке. Все будете иноагентами. Все, кто болотироваться будет, понятно?!

– Понятно.

– Тыфу ты... Аппаратчик, тоже мне. – Лидия Кузьминична убрала телефон и пошла к выходу, бубня себе что-то под нос, – У нас в горкоме таких за неделю съедали.

Рагим Джарифов